Нет, нет, нет.

Новой императрицей?

В этом не было необходимости.

Линь Сяоча была из тех, кто даже не хотел быть лидером команды. Она с детства не интересовалась властью. Она хотела заработать состояние в тишине и жить счастливой свободной жизнью.

Говорят, что императрице приходится работать каждый день. Об этом так трудно думать. Ей не только приходится много работать, но и беспокоиться о том, что ее могут узурпировать. Это очень рискованная отрасль, в которой слишком много забот.

Фэн Цзыин, у тебя очень толстое лицо. Во-первых, посмотрите, как ты разрушил город Дунлин. Ты не можешь управлять даже городом. Но ты все еще хочешь построить мирную и процветающую страну?

Откуда такая уверенность?

Если подумать, Фэн Наньфэй - тетя Фэн Цзыина, которая достаточно хорошо относилась к Фэн Цзыину. Он планировал убить ее, что говорит о его злобности и коварстве.

От такого человека лучше держаться подальше.

Она сказала: "Сяоча не хочет быть императрицей. Император должен каждый день утверждать мемориалы. Это так тяжело. Сяоча хочет быть любимой наложницей, оставаться с тобой и помогать тебе моим драконом".

Сначала утешить, потом заманить в Лес Десяти Тысяч Демонов, самой найти Шан Юаня, а потом попрощаться с ним.

Увидев ее такой послушной и застенчивой, Фэн Цзыин громко рассмеялся, стоя на городской стене. Его пронзительный холодный голос эхом разнесся по городу Дунлин.

Линь Сяоча последовала за Фэн Цзыином обратно в город Дунлин.

Все, что Фэн Цзыин приготовила для нее, было очень экстравагантным. Город Дунлин был небогат, но ее обслуживание было даже более преувеличенным, чем в городе Банься. Даже крытый теплый бассейн для купания, усыпанный лепестками цветов, был достаточно большим, чтобы в нем можно было плавать брассом, на спине и вольным стилем. Она видела, как служанка постоянно наливает в него горячую воду, чтобы поддерживать температуру воды.

Когда она подумала о тех городских людях на улице, которые не могут наесться досыта, это действительно отображало замерзшее сердце семьи Фэн.

Чтобы обуздать враждебность Фэн Цзыина, она, приняв ванну, мужественно сражалась с ним. В конце концов, она на время успокоила Фэн Цзыина и сама спокойно уснула.

На второй день они с Фэн Цзыином вместе позавтракали, накрыв стол с блюдами на десять человек, с мясом редких демонов из леса.

"Попробуйте это. Такое можно найти только в городе Дунлин". Затем он протянул ей кусок мяса сороконожки размером с омара.

Линь Сяоча чуть не стошнило, поэтому она сменила тему, отпила глоток вина из хрустального бокала и положила мясо сороконожки на тарелку Фэн Цзыина.

"Городской лорд, вы уже придумали, как поступить с Ее Величеством Императрицей?"

Фэн Цзыин неподвижно посмотрел на сороконожку и улыбнулся: "Не волнуйтесь, я подготовился".

"Без Феникса ее уровень культивирования не так высок, как у культиваторов горы Тяньюй, но все же очень высок. Поэтому обычному человеку к ней не подобраться. Единственный способ убить ее - отравить через пищу. Но она очень осторожна. Даже если это всего лишь капля воды, она всегда использует свою серебряную ледяную иглу, чтобы проверить на яд, прежде чем принять её".

Он положил свои палочки для еды, которые, по мнению Линь Сяоча, были сделаны из рогов или зубов демона, и достал из сумки парчовую шкатулку. Из парчовой шкатулки он достал длинную прозрачную иглу. "В свое время она тоже наградила меня такой иглой".

"Мне всегда нравилось играть в игру в Лесу Десяти Тысяч Демонов. Каждый раз я использовал эту серебряную ледяную иглу, чтобы проверить на яд. Однажды я съел мясо муравья с разноцветными цветами, серебряная игла явно не изменила цвет, но все тело было парализовано, что свидетельствовало об отравлении. С тех пор я приказал людям собирать яд из этого муравьиного мяса".

Он достал из сумки очень изящную мини-бутылочку. Размер бутылочки не превышал ногтя, но ее узор был очень объемным и четким. Мастерство исполнения весьма изысканно. "Этого разноцветного муравья трудно найти, и еще труднее извлечь из него яд. Потребовались десятилетия, чтобы накопить такую малость".

Он сузил свои длинные и узкие глаза феникса: "Но всего одной капли достаточно, чтобы убить ее".

Линь Сяоча кивнула, но она не хотела вмешиваться в призрак восстания и захвата власти в его сердце. Вместо этого она просто хотела встретиться с С.

Линь Сяоча хотела как можно скорее закончить завтрак и попросить Фэн Цзыина проводить ее в Лес Десяти Тысяч Демонов.

Но тут снаружи послышались слова: "Доложите городскому лорду! Ее Величество здесь!"

Линь Сяоча: !!!

Вот обязательно, чтобы все так совпало?!

Фэн Цзыин поднял брови и отложил палочки. Когда он уже собирался встать, за дверью послышались голоса, один за другим: "Приветствую Ее Величество!"

Он резко встал и посмотрел на сидящую напротив Линь Сяоча. "Иди и спрячься!"

Не успел он договорить, как Линь Сяоча спряталась в углу за ширмой. Она была маленькой и особенно подходила для такой игры в прятки.

Линь Сяоча услышала, как Фэн Цзыин почтительно поздоровался с Фэн Наньфэй. Фэн Цзыин говорил с Фэн Наньфэй тепло и заботливо. Но как бы он ни говорил, Линь Сяоча знала, что в его улыбке прячется нож, и злой умысел.

Линь Сяоча неподвижно сидела на корточках в углу, ее мышцы затекли. Неужели путешествие Фэн Наньфэй не было утомительным? Она не отдыхает?

Линь Сяоча не ожидала, что Фэн Наньфэй не только не собиралась отдыхать, но и взволнованно попросила Фэн Цзыина достать заветное вино из крови лисицы.

Вино из крови лисицы-демона? Разве кровь можно варить?

В семье Фэн очень любят пить кровь.

Однако некоторые люди на черном рынке диких животных, запрещенном в современном мире из-за эпидемии, говорили, что мясо дичи, может быть, и не очень вкусное, но чаще всего продается для людей, ищущих острых ощущений.

Этот Фэн Цзыин не умел сдерживаться и не боялся, что заразит людей какой-нибудь болезнью.

К ней приблизилась какая-то фигура, и сердце ее подскочило к горлу. Но она увидела, что это был Фэн Цзыин. Вино было поставлено в шкаф за ширмой. Он подмигнул Линь Сяоча, и на его губах появилась улыбка.

В этот момент Фэн Наньфэй была одна, и Феникса рядом не было. Такая возможность устроить заговор против нее выпадает раз в жизни.

Но Линь Сяоча не хотела, чтобы он так поступал. Вдруг он столкнется с опасностью?

Линь Сяоча отчаянно замахала руками и покачала головой.

Фэн Цзыин не обратил на нее внимания. Он достал из кармана изящный карманный флакончик, капнул три капли в набедренную фляжку, достал из рук таблетку и первым делом принял ее.

Линь Сяоча догадалась, что это противоядие. Похоже, он действительно был готов, и не станет слушать ее возражения по поводу исполнения плана.

Линь Сяоча сцепила пальцы перед собой, молясь, чтобы все прошло хорошо.

Фэн Цзыин протянул Фэн Наньфэю и себе по кубку отравленного вина: "Цзыин желает Вашему Величеству великого процветания. Я поднимаю первый тост за вас".

Фэн Наньфэй наблюдала за тем, как Фэн Цзыин пьет вино из своего кубка, а затем позволила служанке достать серебряную ледяную иглу. Она десять раз повернула ее в бокале по часовой и против часовой стрелки. Служанка немного подождала. Затем, убедившись, что серебряная ледяная игла не изменила цвет, она почтительно протянула бокал Фэн Наньфэю: "Ваше величество, нет никаких проблем".

Он увидел, что Фэн Наньфэй уже собиралась поднести бокал к губам, но тут она посмотрела на пару пустых чаш и палочки для еды на столе. Она снова опустила бокал: "Кто здесь был раньше?"

У Линь Сяоча за ширмой появилось дурное предчувствие.

Фэн Цзыин улыбнулся, не меняя выражения лица: "Просто наложница. Я велел ей отступить, чтобы не мешаться на глазах у Вашего Величества".

Фэн Наньфэй улыбнулась с достойным и красивым лицом. Она посмотрела на пурпурно-красную жидкость в хрустальном кубке и негромко сказала: "Ты действительно вырос, и крылья у тебя отвердели. Ты смеешь даже лгать мне. Но если это была обычная наложница, разве ты готов был дать ей такое драгоценное вино из своего тысячелетнего виноградника?"

На ее лице появилось величие, и она громко сказала: "Если ты не выйдешь, то будешь ждать, когда я пошлю кого-нибудь на поиски?"

Зрачки Фэн Цзыин сжались: "Тетушка..."

Поняв, что ее раскрыли, Линь Сяоча глубоко вздохнула и встала. Она потерла онемевшие ноги, скорректировала выражение лица и вышла из-за ширмы.

"Ваше Величество не видела вас много дней. Вы становитесь все красивее и красивее".

Фэн Наньфэй не удивилась, но посмотрела на нее холодным взглядом.

Затем она посмотрела на Фэн Цзыин своими глазами феникса: "Ты становишься все смелее".

Фэн Цзыин поспешно склонила голову и отдала честь: "Цзыин не смеет".

В его сердце зашевелилась тревога. Внезапное появление Фэн Наньфэй, возможно, не было случайным, она пришла подготовленной.

Она поставила перед Линь Сяоча вино из лисьей крови и холодно сказала: "Выпей".

Зрачки Фэн Цзыина сузились. Он был в замешательстве, и на его лбу выступил холодный пот. Он принял противоядие заранее, а Линь Сяоча - нет!

Он сглотнул: "Тетя, Сяоча не может выносить кровавый запах этого вина из лисы".

"Почему? Она такая нежная? Или..." Фэн Фэйяо перевела взгляд на Фэн Цзыин и медленно, слово за словом, произнесла: "В твоем вине есть что-то такое, что она не может пить?"

"Как это возможно?" Как только Линь Сяоча подняла бокал с вином, Фэн Цзыин схватил ее за руку. Она почувствовал, что его ладонь холодная и влажная.

В это время взгляд Фэн Наньфэй уже стал убийственным.

Линь Сяоча улыбнулась и ласково сказала: "Городской лорд, небольшой чашки чая будет достаточно!"

Она оттолкнула руку Фэн Цзыина, ущипнула себя за нос и, нахмурившись, выпила вино из чашки.

Фэн Цзыин медленно закрыла глаза.

Этот яд был закален до такой степени, что при счете до трех он убивает людей.

Фэн Цзыин тихонько посчитал: раз, два, три.

Не ожидая, что с Линь Сяоча все будет в порядке, он отпил глоток воды.

Нахмуренные брови Фэн Наньфэй не распрямились, и Фэн Цзыин не знала, почему.

Лицо Линь Сяоча оставалось спокойным, но в душе она благодарила себя за то, что у нее был иммунитет к яду.

Фэн Наньфэй подала себе еще один бокал вина. Фэн Наньфэй поднесла бокал к губам, но вид у нее был недоверчивый. Она передала бокал служанке, стоявшей рядом с ней.

"Выпей".

О, разочарование.

Все кончено.

...

...

Ровно через три секунды служанка была уже мертва.

Дальнейшее было подобно сильной буре.

Они только что услышали, как Фэн Наньфэй прорычал: "Ну, ты, Фэн Цзыин! Невероятно!"

Золотистый свет Фэн Наньфэя потряс Фэн Цзыина, заставив его выкашлять полный рот крови. Пантера Фэн Цзыина уже собиралась броситься в атаку, но тут в дверь ввалилось множество охранников Фэн Наньфэй.

Фэн Наньфэй усмехнулась: "Ты хочешь использовать черную пантеру, которую я тебе подарила, чтобы убить меня?"

"Фэн Цзыин, я сотни лет правила страной Чжу Юнь. Неужели ты думаешь, что я так легко умру?"

Черная пантера Фэн Цзыина была застрелена на месте. Женственное лицо Фэн Цзыина и без того было бескровным, и теперь он стал похож на мертвеца. Линь Сяоча задержали вместе с ним.

Фэн Наньфэй с силой ударила Фэн Цзыина, и ее голос был очень четким.

"Как, по-твоему, я относился к тебе все эти годы? Если бы не я, как бы ты мог сидеть на месте городского лорда?"

Вместо того, чтобы задуматься о себе, Фэн Цзыин усмехнулся.

Фэн Наньфэй еще больше разозлилась и указала на Линь Сяоча: "Я все еще надеялась на тебя! Я не ожидал, что ты отравишь меня ради маленькой феи!"

Фэн Цзыин поднял голову и с усмешкой посмотрел на Фэн Наньфэй: "В глазах моей тети я просто мусор. Вы никогда не верили, что я могу хорошо управлять городом Дунлин".

"Но она другая". Он повернул голову и посмотрел на стоящую рядом Линь Сяоча: "Она верит, что я могу быть мудрым правителем города. Только с ней я могу почувствовать, что могу стать человеком, которым восхищаются во всем мире!"

В его длинных, узких, холодных глазах появился намек на теплоту. Он жил так долго, но был ходячим мертвецом. И только когда появилась она, он почувствовал, что может увидеть свет и жить полноценной жизнью.

Фэн Наньфэй громко рассмеялась: "Я к тебе со всем сердцем, а ты все равно говоришь добрые слова ей!"

Фэн Цзыин покачала головой и с улыбкой ответила: "Ты совсем не понимаешь мужчин".

Мужчины рождаются с волчьей натурой.

Но Фэн Наньфэй просто хотела вырастить вокруг себя мужчин, как овец в неволе.

В глазах Фэн Наньфэй, будь то Фэн Цзыин, ее биологический сын или ее бывшие мужья, все они были привязаны к ней. Она не хотела, чтобы они взрослели, не хотела, чтобы они становились сильными. Она просто надеялась, что они навсегда останутся привязанными к ней.

Все ли хорошо у Фэн Цзыина, городского лорда, ее совершенно не волновало. Только перед Линь Сяоча он мог высвободить свою натуру.

Фэн Наньфэй посмотрела на стоящего перед ней на коленях Фэн Цзыина, и зубы ее заскрипели от ненависти. Она показала на него пальцем и сказала: "Я могу как вырастить тебя, так и уничтожить".

В уголках рта Фэн Цзыин появилась отчаянная улыбка: "Я позволил упасть волосу с головы тети".

Но потом он снова посмотрел на Линь Сяоча: "Тетушка, сегодняшнее дело не имеет к ней никакого отношения. Это все только Цзыин".

Фэн Наньфэй усмехнулась: "Думаешь, я тебе поверю?"

Если она не приняла противоядие заранее, как она могла выжить?

Фэн Цзыин тоже был озадачен этим вопросом, но в данный момент у него не было времени выяснять, поэтому он признался: "Тетя, я дал ей противоядие заранее, но она действительно не знала".

Линь Сяоча не ожидала, что Фэн Цзыин будет защищать ее в это время.

Фэн Наньфэй тяжело вздохнула и подняла подбородок: "Ну что ж, раз тебе хочется терпеть это самому, то я уважу тебя! Тебе очень нравится кормить зверей живыми людьми, так что ты тоже сможешь испытать чувство, когда звери грызут тебя!"

Ладонь Линь Сяоча была сжата и вспотела, а волны в ее глазах продолжали колыхаться.

Фэн Цзыин не стал просить пощады. Он просто вырвался из рук державшего его охранника, снял с головы высокую корону и положил ее на землю, поклонился Фэн Наньфэй и сказал: "Спасибо, тетя".

Фэн Наньфэй со злостью села на стул. Она посмотрела на различные горные сокровища на столе и вино, которое Фэн Цзыин только что выпил из хрустального бокала. Она вспомнила, что с самого раннего детства он был самым послушным ребенком. Сколько бы она его ни награждала и ни наказывала, он все равно говорил: "Спасибо, тетя". В ее глазах стояли слезы.

Фэн Цзыин встал и посмотрел на Линь Сяоча.

Он улыбнулся и сказал: "Если тебе не нравится есть мясо сороконожки, ты могла сказать мне об этом прямо. Я просто хотел поделиться с тобой тем, что мне нравится. Если бы ты не стала его есть, я не стал бы тебя винить".

В глазах Линь Сяоча внезапно появился туман: "Городской лорд..."

Линь Сяоча намеренно обслуживала его, боясь перевесить чашу весов, и никогда не задумывалась над тем, о чем он думает на самом деле.

"За последние два года, что тебя не было, я хорошо обращался с теми беженцами".

У Линь Сяоча слегка защипало в носу: "Городской лорд такой удивительный..."

Он сделал паузу и наконец, казалось, подтвердил очень важную вещь: "Ты правда думаешь, что я могу быть хорошим городским лордом?"

Линь Сяоча преувеличенно кивнул: "Верю".

Ложь, если она может обманывать людей всю жизнь, это возможно, будет лучше правды.

Фэн Цзыин облегченно улыбнулась.

Фэн Наньфэй потрясла кулаками. Уголки ее рта подергивались, глаза покраснели, и она дрожащим голосом крикнула: "Уведите его!"

Улыбнувшись уголками губ, Фэн Цзыин позволил охранникам увести его.

Линь Сяоча показалось, что она смутно слышит знакомый рев. Линь Сяоча вспомнила, что вчера в Лесу Десяти Тысяч Демонов был пойман волк-демон.

Тогда Фэн Цзыин хотел, чтобы хозяин лапшичной покормил собой зверя, но Фэн Цзыин всего за один день сам попал в клетку с волком.

Фэн Наньфэй приказал вытолкнуть клетку с волком на рынок, чтобы все могли наблюдать за

судьбой предателя.

В сопровождении криков раздались одобрительные возгласы множества жителей города.

На памяти Линь Сяоча это был первый случай, когда безжизненный и серый город Дунлин так оживился.

Фэн Цзыин был тираном и относился к человеческой жизни как к траве. Он скормил бесчисленное множество людей демонам и зверям. Теперь эту судьбу можно рассматривать как причинно-следственную реинкарнацию, и о ней не стоит жалеть...

Однако система сообщила: [Жизненные показатели цели Фэн Цзыин исчезли. Задание провалено, и награда в 500 000 вернулась к нулевому значению.]

В это время Линь Сяоча смотрела на кусок мяса сороконожки, который Фэн Цзыин дала ей на тарелке, и слезы из ее глаз все еще не могли перестать течь...

Наконец, Фэн Наньфэй медленно подошла. Она скрипнула зубами и посмотрела на Линь Сяоча. "Если бы не ты, чародейка, как бы он смог зайти так далеко! Если бы не ты, я бы хотела бросить вас вместе в клетку с демоном-волком и увидеть, как вас разорвет на куски!"

Линь Сяоча смотрела на него сверху вниз, думая о слухах, ходивших снаружи. "Моя семья Фэн руководит миром уже тысячи лет. Думаешь, теперь твоя очередь заменить меня, маленькая вонючая девчонка?"

"Это не моя очередь. Отвечая перед Ее Величеством, эта подчинённая никогда не смотрела на трон Вашего Величества". Линь Сяоча вытерла слезы с уголков глаз.

Фэн Наньфэй встала с кресла: "Заткнись! Такой человек, как ты, хочет заменить меня? Ты недостойна! Я - Фэн Наньфэй! Семья Фэн была выбрана Птицей Вермилион! А ты - фея, соблазняющая мужчин ложью!"

"Теперь даже твой дракон покинул тебя".

"Как ты хочешь сражаться со мной в этом мире!"

"Я хочу, чтобы все увидели, как ты, так называемый человек, избранный Птицей Вермилион, был сожжен до смерти на Террасе Вермилион огнем моего феникса Пламя Нирваны!"

После завершения строительства Террасы Вермиллиона должно было состояться жертвоприношение. Такое важное событие произошло впервые с момента основания страны Чжу Юнь.

В этот раз, в отличие от прошлых, к жертвоприношению были допущены не только дворяне. Фэн Наньфэй специально пустила на место жертвоприношения и мирных жителей. Она хотела сжечь Линь Сяоча на глазах у всех, чтобы все узнали, кто является настоящим избранником.

Алтарь был окружен людьми.

Фэн Наньфэй в ярком желтохвостом халате медленно спустилась с лестницы к алтарю. Над ее головой на огромных крыльях парил золотой Феникс - единственный источник ослепительного

света в этом мрачном городе Дунлин.

Такое зрелище было редкостью для обычных людей. Для них было большой честью увидеть самую благородную императрицу страны Чжу Юнь и феникса.

Но после того как Фэн Наньфэй поднялась на вершину Террасы Вермилион, она обнаружила, что весь мир смотрит на нее без восхищения и удивления, а так же безжизненно и оцепенело, как и город Дунлин.

Она нахмурилась, но тут же улыбнулась. Несмотря ни на что, они - всего лишь муравьи Ей не нужно было заботиться о мыслях муравьев.

Наконец, генерал Цзо привел Линь Сяоча на Террасу Вермилиона.

В истории есть малый цикл в сто лет и большой цикл в тысячу лет, но Линь Сяоча не ожидала, что у нее всего два коротких года. Ее собственный опыт был похож на колеса автомобиля. Что начиналось у передних колес, доставалось и задним.

Раньше она была жертвой для яйца в могильнике, а теперь ее собирались принести в жертву этому старому владыке, птице Вермилион.

Она стала жертвой сознательно, но в этот раз все произошло совершенно случайно.

Все произошло потому, что она хотела спасти владельца лапшичной от Фэн Цзыина. Она все время думала о том, стоит ли оно того или нет. Ответ был однозначным - не стоит. Два года назад хозяин просто дал ей миску лапши и набил пакет мясом. Однако она чувствовала, что если бы можно было все повторить заново, то она все равно выбрала бы этот путь. В конце концов, в тот момент ей нужно было просто открыть рот. Кто знает, что все могло бы стать так, как сейчас.

Генерал Цзо рисковал навлечь на себя гнев Фэн Наньфэй, но не позволял никому удерживать Линь Сяоча. Он считал, что хороший человек должен быть вознагражден. Он не мог спасти ей жизнь, но мог сохранить ей достоинство.

Он отвел Линь Сяоча на Террасу Вермилиона.

Линь Сяоча, одетая в простое парчовое платье и длиннополый белый халат, медленно поднималась по черным ступеням Террасы Вермильона.

В этот момент она была так же спокойна, как и два года назад. Одетая в белоснежный халат, она была похожа не на жертву, а на принцессу, которую стража сопровождает на Террасу Вермилиона, на лилию, распустившуюся в этом черном городе.

От этого у людей загорались глаза.

В душе она не была так спокойна, но чем больше она боялась, тем счастливее становился Фэн Наньфэй. Чем спокойнее она была, тем сильнее злилась Фэн Наньфэй.

Она не оставила ее в живых. Почему она должна делать ее счастливой?

Она верила, что Линь Ишань обязательно придет, услышав эту новость. Даже если бы он был

зол, он не стал бы игнорировать ее собственную жизнь и смерть.

Поэтому в ее сердце все еще жила уверенность.

В тот момент, когда появилась Линь Сяоча, безжизненный город Дунлин закипел и взбунтовался.

"Сяоча!"

"Сяоча!"

В оцепеневших глазах жителей города вдруг появились блеск, восхищение и любовь, словно Линь Сяоча была их надеждой.

Глаза феникса Фэн Наньфэй расширились, и она сердито посмотрела на толпу, в глазах которой была только Линь Сяоча.

Вдруг кто-то крикнул: "Ваше Величество, отпустите девушку Сяоча, пожалуйста!"

Линь Сяоча, услышав голос, обернулась и увидела, как из толпы отчаянно протискивается женщина с пятилетней девочкой на руках и стоит на коленях перед Террасой Вермильона.

Это были мать и дочь, которых Линь Сяоча спасла тогда.

Мать все время кланялась Фэн Наньфэй, умоляя ее отпустить Линь Сяоча.

Линь Сяоча поблагодарила ее, мило улыбнувшись, и попросила генерала Цзуо отвести их обратно.

Фэн Наньфэй посмотрела на мать и дочь, которых тащили вниз, но их выражение лица ничуть не смягчилось, потому что Линь Сяоча действительно мобилизовала своих граждан!

Линь Сяоча уже собиралась рассердиться, но в это время из толпы послышался рев: "Фэн Наньфэй! Ты тиран! Семья Фэн должна умереть! Ты, семья Фэн, должен умереть!"

Линь Сяоча вгляделся в толпу. Хозяин ларька с лапшой возглавлял группу беженцев, которые подняли кулаки и громко кричали.

Долго сдерживаемый гнев Фэн Наньфэй наконец вырвался наружу!

Над их головами пронесся золотой свет, и феникс с криком выплюнул на землю огненный столб. От взрывного восклицания не только группа людей, включая владельца ларька с лапшой, в одно мгновение превратилась в пепел, но и затронула бесчисленное множество людей вокруг.

Линь Сяоча безучастно смотрел на догорающие внизу остатки. Пепел падал на землю и подхватывался ветром.

Жизни сотен людей в одно мгновение превратились в пепел, а огонь на земле все еще горел.

Весь город Дунлин на мгновение затих, окутанный лишь невидимым страхом. Никто не решался заговорить.

Огонь Пламени Феникса Нирваны символизировал императорскую власть Фэн Наньфэй.

Фэн Наньфэй с торжествующей улыбкой посмотрела на Линь Сяоча и медленно произнесла каждое слово: "Сжечь ее до смерти!"

Как только прозвучал ее голос, она не ожидала вспышки молнии и грома в небе. Вместо этого среди темных туч появился серебристый странствующий дракон, похожий на молнию, который укусил Феникса за хвост и утащил его прочь.

Тихий город Дунлин снова закипел. "Дракон!"

Линь Сяоча посмотрел на небо. "Даньдань!"

http://tl.rulate.ru/book/57527/3187494